

Иллюстрация: ОВД-Инфо

05.04.2019, 08:47 **Вся Россия**

СТАТЬИ

В ряде регионов незаконно ограничивают пикеты. Юристы пожаловались в прокуратуру

Протестные акции в России регулируются не только федеральным законодательством, но и региональным. Иногда эти ограничения противоречат друг другу — особенно в отношении пикетов. В Тверской области такое нарушение удалось оспорить в Верховном суде. Еще в шести регионах право на пикеты по-прежнему незаконно ограничено. Юристы ОВД-Инфо и ПЦ «Мемориал» обратились с жалобами в Генпрокуратуру.

Пенсионерка Татьяна Джинчвеладзе летом 2018 года вышла с одиночным пикетом к зданию правительства Тверской области. Активистка требовала отставки чиновников, отказавшихся ремонтировать дорогу к спортивной школе, где занимаются ее внуки. Женщину задержали полицейские. Они сослались на региональный закон, который запрещает проводить любые акции возле зданий органов власти. Позже суд **оштрафовал** Джинчвеладзе.

Протестные акции в России регулирует федеральный закон «О митингах». Он накладывает, в том числе, территориальные ограничения. Протестовать нельзя, например, рядом с железными дорогами, судами и резиденциями президента. Региональные власти могут дополнительно ограничивать проведение акций — всех, кроме пикетов.

На практике дополнительные ограничения для пикетов **обнаружились** в законах нескольких регионов — возможно, они оказались там по ошибке. Но если при массовом пикете организаторам в крайнем случае не согласуют акцию, то для участников одиночных пикетов такие ошибки в законодательстве чреваты незаконными задержаниями и штрафами.

Татьяна Джинчвеладзе попыталась оспорить местный запрет на пикеты в Тверском облсуде. Суд посчитал, что нарушений в законе нет и что полицейские просто неправильно его истолковали. Тогда Джинчвеладзе подала иск в Верховный суд России. В марте он признал, что областной закон о публичных мероприятиях противоречит нормам ФЗ «О митингах». Суд отметил, что субъекты России не могут ограничивать пикеты — только митинги, шествия и демонстрации.

Добиться пересмотра тверского законодательства помогал юрист Давид Меладзе. «Закон ограничивает проведение публичных мероприятий в ряде мест в Твери.

В законе везде упоминаются „публичные мероприятия“ и не сказано, что проведение одиночных пикетов законом не ограничивается», — рассказывал он в интервью ОВД-Инфо.

ГДЕ ЕЩЕ НАШЛИ НАРУШЕНИЯ

В Оренбургской области местные власти запретили проводить акции в парках, скверах и возле зданий органов государственной и муниципальной власти. В нормативном акте не указано, что ограничения не относятся к пикетам.

В Ямало-Ненецком автономном округе массовые мероприятия запрещены у зданий органов государственной власти округа, а также органов местного самоуправления.

В Адыгее любые акции нельзя проводить ближе 100 метров от железнодорожных и автобусных станций, ближе 20 метров от жилых домов, зданий органов федеральной и муниципальной власти, остановок.

В Бурятии протестовать нельзя у вокзалов, аэропортов, рынков, образовательных и медицинских организаций, религиозных объектов, культурных, спортивных, развлекательных учреждений, на остановках, рядом с детскими и спортивными площадками, местами, где проводятся мероприятия с участием детей, возле автодорог.

В Ненецком автономном округе нельзя пикетировать (и проводить другие виды акций) в местах, «проведение публичных мероприятий в которых может повлечь нарушение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, связи, создать помехи движению пешеходов и (или) транспортных средств либо доступу граждан к жилым помещениям или объектам

транспортной или социальной инфраструктуры», что бы это ни значило.

А в Сахалинской области облсуд **отменил** ограничения для пикетов, но есть опасения, что изменения в местное законодательство так и не внесли. Это серьезное нарушение — если закон не изменили по требованию суда, и кто-то из-за этого пострадал, в ситуацию может вмешаться президент. То есть в случае задержания активиста по такому закону президент может направить предупреждение в региональное заксобранье. Если закон не скорректируют и после этого, президент имеет право распустить законодательное собрание.

В Костроме до 2015 года нельзя было проводить публичные мероприятия на двух центральных площадях — Сусанинской и Советской. Также запрещались акции на расстоянии ближе, чем в 100 метрах от зданий органов государственной и муниципальной власти, на остановках, ярмарках, стадионах. В октябре 2015 года ограничения **отменили** по требованию областной прокуратуры.

НЕЗАКОННЫЕ ЗАДЕРЖАНИЯ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ЗАПРЕТ

В январе 2018 года жителя Ноябрьска (Ямало-Ненецкий автономный округ) **оштрафовали** на 150 тысяч рублей за одиночный пикет у здания администрации.

Полицейские посчитали, что он слишком близко подошел к зданию. Активиста признали виновным в нарушении местного законодательства, хотя то противоречит федеральному.

Активистке из Сыктывкара Татьяне Ивановой в апреле 2018 года суд **назначил** 60 часов обязательных работ за одиночный пикет на Стефановской площади.

В 2012 году парламент Коми запретил проводить

на площади любые мероприятия, хотя не может налагать запрет на пикеты.

«Состояние со свободой собраний в России оставляет желать лучшего. Процедура согласования больше напоминает цензуру нежелательных акций, а спонтанные собрания и вовсе невозможны. Мы считаем важным отстаивать любые участки свободы в этой сфере.

Противоречий между федеральным законом и региональными ограничениями быть не должно. Вслед за публикацией **исследования**, вскрывающего грубые противоречия в законодательстве ряда субъектов РФ, мы подготовили заявления в Генпрокуратуру. Надеемся, что ведомство не ограничится стандартной отпиской, а потребует признать эти нормы недействительными. Возможно, недавняя позиция Верховного суда повлияет на решение прокуратуры по этому вопросу», — говорит юрист ОВД-Инфо Денис Шедов.